Рецензии

Reviews

Review of the book: N.I. Dubinina "Nikolay and Ekaterina Muravyev-Amurskie"

УДК 929.52

Мазуров Игорь Викторович – канд. ист. наук, доцент кафедры философии, истории, государства и права Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС (г. Хабаровск). *E-mail: igor50@nifty.com*

И.В. Мазуров
I.V. Mazurov

Рецензия на книгу Н.И. Дубининой «Николай и Екатерина Муравьевы-Амурские»

:

Николай и Екатерина Муравьевы-Амурские историко-документальное повествование / Н. И. Дубинина. – Хабаровск : КГБНУК ХКМ им. Н.И. Гродекова, 2014. – 260 с.

Есть вечные темы и в жизни, и в науке. К таким относится тема любви, преданности, семьи. И наша дальневосточная литература пополнилась новой книгой, посвященной этой теме. Речь идет о книге Нины Ивановны Дубининой «Николай и Екатерина Муравьевы-Амурские». Появление подобной книги вполне обосновано по ряду причин. Прежде всего, поскольку среди работ, посвященных графу Николаю Николаевичу Муравьеву-Амурскому? до сих пор не было книг, показывающих личную жизнь этого незаурядного человека, которому российские дальневосточники обязаны очень многим. Кроме того, до сих пор в исторической литературе практически не освещалась тема семьи Н.Н. Муравьева-Амурского и его супруги – смелой, неординарной женщины, которая отважилась из уютного имения под Парижем отправиться в далекую, незнакомую и пугающую суровую Сибирь, только чтобы быть рядом с мужем, помогать ему во всем. Более того, эта

самоотверженная женщина ради своего мужа даже решилась отправиться вместе с ним в крайне трудное путешествие на Камчатку.

Автор посвящает своё сочинение «… двум замечательным личностям – графу Николаю Николаевичу Муравьеву-Амурскому и его жене Екатерине Николаевне Муравьевой, графине Амурской, которая разделила радости, тяготы, лишения, а также преобразовательные идеи мужа и в меру своих сил способствовала их осуществлению…» [1. С. 5]. И как пишет автор далее: «… Целью книги является создание парного портрета Николая Николаевича и Екатерины Николаевны Муравьевых-Амурских, воссоздание их семейных отношений в историческом контексте утверждения российской государственности на крайнем Востоке страны» [1. С. 8].

Работа построена на поэтапном изложении жизни этих двух выдающихся людей и состоит из девяти параграфов, в каждом из которых отражен тот или иной насыщенный событиями временной отрезок. При этом, роль Екатерины Николаевны в рецензируемой работе освещается через описание деятельности ее мужа Николай Николаевича.

В первых параграфах книги автор рассказывает о стремительной военной карьере, наградах, полученных за службу на Кавказе, о становлении Н.Н. Муравьева как государственного деятеля и о назначении его генерал-губернатором Восточной Сибири. Надо сказать, что Н.Н. Муравьев стал генералом в 32 года, а пост генерал-губернатора получил в 38 лет, – несомненно, необычное обстоятельство, тем более для России того времени.

Его назначение на ответственный пост на восточной окраине России сопровождалось, кроме всего прочего, беседой императора с молодым генерал-губернатором с глазу на глаз, во время которой перед Муравьевым была поставлена основная задача его назначения на этот важный пост. Эта беседа не была зафиксирована в каких-либо документах, но по косвенным данным мы сегодня понимаем, что перед Н.Н. Муравьевым была поставлена задача обретения Россией Амура.

Почти все реки Великой Сибири текут в меридиональном направлении на север. В этом отношении единственная текущая в широтном направлении река Амур имела важнейшее значение для Восточной Сибири XIX в., прежде всего, как единственная транспортная магистраль для связи центра Восточной Сибири – Прибайкалья с землями Камчатки и Русской Америки. Даже в XXI в. геополитическая роль этой реки в регионе очень весома, а что уж говорить о XIX в., когда водные транспортные артерии для человечества были основными, а зачастую и единственными.

До обретения Россией Амура сообщение с российскими территориями Камчатки и Русской Америки было связано с преодолением невероятных трудностей. Понимая это, молодой генерал-губернатор Н.Н.

Муравьев начал свою деятельность на новом месте службы с того, что предпринял поездку на Камчатку. Целью этого уникального путешествия было стремление «обозреть» подведомственные земли, а также на собственном опыте реально ощутить все перипетии коммуникаций в этом далеком крае. Эту поездку генерала можно назвать уникальной хотя бы потому, что ни один из прежних генерал-губернаторов не совершал такого «безумного» для чиновника столь высокого ранга поступка. И достойно восхищения то, что и жена Николая Николаевича, «… утонченная француженка» Екатерина Николаевна нашла в себе силы выдержать это трудное путешествие вместе с мужем.

Следует заметить, что путь на Камчатку, а значит, и в Русскую Америку, в ту пору был крайне сложен. Сегодня, в XXI в., непросто даже представить себе, насколько это путешествие протяженностью в 7 228 верст (около 7 711 км) было трудным. Начиналось оно по рекам от г. Иркутска до г. Якутска, затем – самый сложный отрезок – более 1100 верст необходимо было добраться из г. Якутска через перевал до г. Охотска верхом по горным тропам сквозь тайгу и тундру. И на последнем отрезке – из г. Охотска на судне через самое штормовое в мире Охотское море до г. Петропавловска. Отправиться в такой путь, да еще и взяв при этом жену и ее подругу, – двух француженок, – на это надо было решиться. Такие вояжи совсем не для утонченных натур, какими были обе женщины. Можно предположить, что сама Екатерина Николаевна, отправляясь в это неведомое путешествие, разумеется, даже не представляла себе, что ее реально ожидает, и, вполне вероятно, в процессе путешествия она не раз пожалела о своей излишне скороспелой решимости. Но сам факт ее участия в этом путешествии вместе с мужем говорит о духовной силе этой хрупкой женщины.

Говоря о мотивах поездки генерала Н.Н. Муравьева в г. Петропавловск, следует сказать еще об одной немаловажной причине этого путешествия. Дело в том, что Камчатка была узловым транзитным пунктом в связях материковой России с Русской Америкой и потому находилась в сфере важнейших интересов Российской Американской компании (далее – РАК). А поскольку РАК была формально частной акционерной компанией, то все щекотливые, с точки зрения международного права, действия, которые Н.Н. Муравьев осуществлял и предполагал осуществлять (при поддержке императора) в зоне спорных земель Приамурья, он мыслил делать в тесном сотрудничестве с РАК и, при необходимости, от имени этой компании. Потому-то в планах генерал-губернатора Российской Американской компании отводилась важная роль. Этим и объясняется так обидевшее Г.И. Невельского возвышение генерал-губернатором незаметного и не имеющего поначалу особых заслуг в «Амурском деле» начальника Охотской фактории РАК В.С. Завойко, и продвижение его на должности, на которые заслуженно претендовал и сам

Г.И. Невельской. В отличие от Г.И. Невельского В.С. Завойко обладал одним, но важным достоинством: он был женат на племяннице барона Врангеля – официального, а после отставки и неофициального «куратора» интересов РАК при дворе.

Можно понять, что в данном случае, пренебрегая заслугами своего ближайшего соратника, генерал Н.Н. Муравьев проявил себя как обыкновенный человек, для которого выгода назначения «нужного» человека была важнее всего сделанного его сподвижником, таким незаурядным человеком, каким был Г.И. Невельской. Впрочем, как мы сегодня знаем, судьба уготовила Н.Н. Муравьеву аналогичное отношение со стороны российской власти после его отставки…

Будучи военным, Муравьев поставленную перед ним задачу по обретению Россией Амура с самого начала замышлял решить военными методами, что вполне укладывалось в традиционную политику того времени, проводимую европейскими державами в отношении Китая. И в плане реализации своих намерений, по приезде на новое место службы, молодой генерал-губернатор, прежде всего, добился передислокации сибирских воинских гарнизонов ближе к будущему театру действий. Затем, используя внутрисибирские резервы, стал создавать сибирское казачье войско. Из воспоминаний Дмитрия Завалишина[1] мы узнаем, что молодой генерал-губернатор в 1849 г. планировал провести сухопутную военную экспедицию на маньчжурские города Хайлар и далее – Цицикар. Д. Завалишин писал: «… Что касается до его плана сухопутной экспедиции на Хайлар и Цицикар в 1849 г., … он предлагал это сделать и послал даже для исследования дороги Ваганова (известно, что этот был убит по переходе за границу), то, независимо от того, что для этого требовалось объ’явление войны Китаю, а для того требовался, в свою очередь, предлог для войны, которого не было…» [2].

Осознав неприемлемость для России начала прямых военных действий с Китаем (в разговоре император обронил: «Постарайтесь, чтобы не пахло порохом…»), генерал Муравьев, получив предварительно разрешение императора, предпринял своеобразную военную операцию в виде сплава по Амуру. Благо, начавшаяся в 1853 г. Крымская война давала хороший повод для оправдания подобных действий России. На наш взгляд, предпринятые генералом Муравьевым шаги были в значительной степени авантюрными, поскольку существовала немалая опасность вооруженного сопротивления маньчжурских властей Китая. И, тем более, надо было обладать немалым мужеством, чтобы отважиться на такие шаги, отдавая себе отчет в том, что все неудачи будут списаны на самого молодого генерал-губернатора.

---

[1] Д.И. Завалишин – декабрист, весьма разносторонне развитый писатель, публицист, критик администрации генерал-губернатора Восточной Сибири.

Особое значение имел первый сплав по Амуру в 1854 г., т. е. вскоре после начала Крымской войны. Этот шаг Н.Н. Муравьева не только позволил закрепиться русским на берегах Амура в виде первых русских постов, но, что важнее, благодаря сплаву на Камчатку были доставлены русские войска для укрепления Петропавловского гарнизона, в результате чего г. Петропавловск сумел с честью противостоять англо-французскому десанту.

Отдельно стоит сказать о заслуге Н.Н. Муравьева в спасении Камчатской эскадры. Автор рецензируемой книги (вслед за Б.В. Струве) воспроизводит распространенную в отечественной литературе точку зрения о том, что приказ о снятии Петропавловского порта с его укреплениями и гарнизона и отправке их всех в устье Амура является «… беспримерным в летописи нашей истории распоряжением, которое спасло честь и славу нашего оружия… и избавило нас от тысяч бесполезных жертв» [1. С. 101].). Действительно, русский гарнизон был эвакуирован с Камчатки в устье Амура, и тем самым было спасено множество человеческих жизней. Однако, на наш взгляд, этот шаг фактически оставил Камчатку беззащитной, и англо-французской эскадре ничто не мешало водрузить над Петропавловском свой флаг, и потом, как писал до этого сам Н.Н. Муравьев, говоря о достоинствах Авачинской бухты, «… только войной мы смогли бы вновь вернуть себе эти земли». Что помешало англичанам и французам пойти на такой шаг? Этот вопрос, как и вообще нелогичные действия англо-французской эскадры при попытке высадки десанта в г. Петропавловске, остаются исторической загадкой.

Немало строк автор справедливо уделяет показу человечности генерал-губернатора Н.Н. Муравьева, рассказывая о заботе губернатора о быте простых крестьян, о его беспокойстве по поводу урожая хлеба и ценах на хлеб. Другими словами, Н.Н. Муравьева заботило все, что так или иначе было связано с жизнью простых людей возглавляемого им края. В свете этого, профессор Н.И. Дубинина приводит в книге примечательную историю о том, как по возвращении из поездки, во время остановки на станции, генерал сам в дорожной кастрюльке готовит уху. Без сомнения, не просто представить себе какого-либо генерал-губернатора, который сам готовит себе уху.

В то же время, говоря о человеческих качествах этого выдающегося человека, думается, что книга значительно выиграла, если бы автор показал и обычные человеческие слабости главного героя, которых Н.Н. Муравьев также не был лишен. Так, например, его сослуживец по Кавказской войне Геннадий Иванович Филипсон несколько приоткрывает завесу успехов Николая Николаевича, замечая, что «… у Н.Н. Муравьева было в Петербурге много родных и связей, которыми он умело пользовался».

Из характеристики Г.И. Филипсона, который отмечает достоинства генерал-губернатора Восточной Сибири и обращает внимание на отрицательные стороны его характера, мы убеждаемся в том, что, действительно, Н.Н. Муравьев был обычным человеком со своими слабостями и недостатками. Г.И. Филипсон живописует нам следующий портрет: «… Малого роста, юркий и живой, с чертами лица не красивыми но оригинальными, он имел бойкие умственные способности, хорошо владел пером и был хорошо светски образован». Он обладал какими-то «… кошачьими манерами, которые быстро исчезали, когда нужно было показать когти». «… Господствующими страстями Н.Н. Муравьева были честолюбие и самолюбие», для удовлетворения которых «… он был не всегда разборчив на средства». Как и многие русские люди, «… в беседе, особливо за бутылкой вина, он высказывал довольно резко либеральные убеждения», – пишет Г.И. Филипсон, добавляя при этом, что «… на деле легко от них отступался». Н.Н. Муравьев хорошо разбирался в людях, «… умел узнавать и выбирать людей, стоял за своих подчиненных и особенно любил приближать к себе молодежь, выдающуюся над невысоким уровнем образования». Примечательно, что «… со всеми разжалованными он был очень ласков и внимателен». В то же время, по его собственному признанию, «… это не помешало бы ему каждого из них повесить или расстрелять, если бы это было нужно». Человек высокой работоспособности: «… работал скоро, хорошо и с какой-то лихорадочной деятельностью». Николай Николаевич был «… хороший администратор, особливо для края нового, в котором личные качества начальника ничем не заменимы»[3].

В то же время, ни непричесанная и весьма субъективная характеристика Г.И. Филипсона, ни вполне понятные, с чисто человеческой точки зрения, поступки, связанные с Г.И. Невельским (и не только!), ни в коей мере не умаляют достоинств этого действительно незаурядного человека. Пожалуй, даже наоборот, на фоне чисто человеческих поступков Н.Н. Муравьева его заслуги перед отечеством высвечиваются более ярко.

Во всех начинаниях генерал-губернатора Н.Н. Муравьева всегда сопровождала его прекрасная жена Екатерина Николаевна, которая, в числе прочего, стала ангелом-хранителем для некоторых сослуживцев от не всегда справедливого гнева генерала. Как отмечает автор рецензируемой работы, это вполне согласуется с приведённой выше характеристикой Г.И. Филипсона; у генерала Н.Н. Муравьева был сложный характер, временами проявлялись деспотичность и неправедный гнев. И в такие моменты только Екатерина Николаевна могла справиться с ним [С. 109].

Так, сотник Имберг вручил генералу Муравьеву рапорт Г.И. Невельского, в котором утверждалось, что сотник повинен в высадке

англо-французского десанта в заливе Де-Кастри. Не разобравшись досконально, генерал отдал приказ расстрелять сотника. И только вмешательство Екатерины Николаевны спасло молодого офицера от несправедливой расправы. Позднее невиновность сотника Имберга была полностью доказана, и он даже был награжден вместе с другими участниками Амурской экспедиции, но к Н.Н. Муравьеву этот офицер сохранил неприязненные чувства.

О Екатерине Николаевне Муравьёвой-Амурской упоминавшийся выше однополчанин генерал-губернатора Муравьева Г.И. Филипсон в своих воспоминаниях оставил следующие строки: «… Через много лет я встретился с ним в Брюсселе. Тогда он был графом Амурским, генерал-адъютантом и членом Государственнаго совета, но жил постоянно в отпуску, в Париже. Мы встретились друзьями, и он представил меня графине. Мне она показалась женщиной умной и совершенно порядочной. Детей у них не было…» [3]. Думается, что отсутствие у них детей было платой за все те невзгоды, которые вынуждена была перенести Екатерина Николаевна, оставаясь всегда надежным тылом для своего выдающегося мужа.

В целом, рецензируемая книга весьма интересна. Наряду с описанием деяний генерал-губернатора и его жены, в качестве приложения к книге представлен ряд интересных документов и писем, анализ которых сам по себе представляет интерес. В частности, широко представленная в книге переписка Н.Н. Муравьева не только показывает, насколько этот человек «владел пером», но и ярко демонстрирует нам богатство внутреннего мира Николая Николаевича.

Хотелось бы отметить и богатую историческими источниками базу рассматриваемой работы. Интересующийся читатель найдет в ней исчерпывающую подборку работ, посвященных рассматриваемой теме.

В завершение, давая общую оценку рецензируемой книге, следует сказать, что работа соответствует поставленной автором задаче общественно-исторического плана, смысл которой состоит в показе жизни двух выдающихся людей. Без сомнения, книга представляет собой явление в дальневосточной науке и, думается, будет весьма полезна не только специалистам-историкам, но и широкому кругу дальневосточной общественности.

Литература и источники:

1. Дубинина, Н. И. Николай и Екатерина Муравьевы-Амурские : историко-документальное повествование / Н. И. Дубинина. – Хабаровск : КГБНУК ХКМ им. Н.И. Гродекова, 2014. – 260 с.

2. Матвеев, З. Н. Декабрист Д.И. Завалишин об Амурском деле. По архивным материалам / З. Н. Матвеев. – Владивосток, 1933. – С. 4 ;

Завалишин, Д. И. Амурское дело / Д. И. Завалишин // Русская старина. – Том 32. – 1881. – С. 86.

3. Филипсон, Г. И. Воспоминания. Русский Архив. Год двадцать первый. Кн. Третья / Г. И. Филипсон. – М. : Университетск. типография, 1883. – С. 352 – 353.

4. Завалишин, Д. И. Амурское дело и влияние его на Восточную Сибирь и государство / Д. И. Завалишин // Русская старина. – Том 32. – Сентябрь. 1881. – С. 86.

5. Завалишин, Д. И. Документы, относящиеся к Сибири 1840 – 1864 / Д. И. Завалишин // Русская старина. Год двенадцатый. Сентябрь. – 1881. – С. 75 ; 387.